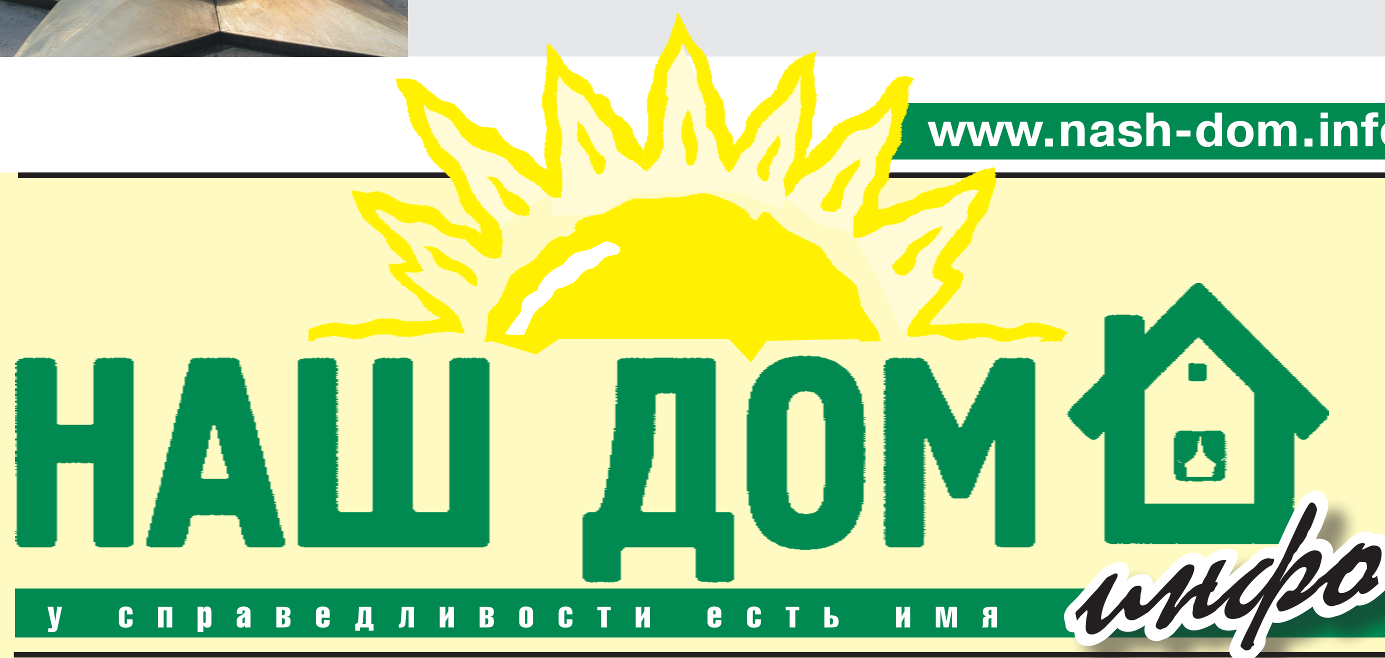

ВОСПОМИНАНИЯ МАЛОЛЕТНИХ УЗНИКОВ КОНЦЛАГЕРЕЙ СТР. 2-3
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ПАМЯТИ СТР. 4

www.nash-dom.info

НАШ ДОМ инфо

у справедливости есть имя

ИЗДАТЕЛЬ – ГРАЖДАНСКАЯ КАМПАНИЯ «НАШ ДОМ» НАШИ КОНТАКТЫ: 210016, ВИТЕБСК, А/Я 15, ТЕЛЕФОН: +375-212-277-677

У СПРАВЕДЛИВОСТИ ЕСТЬ ИМЯ!

И ЭТО ИМЯ – ГРАЖДАНСКАЯ КАМПАНИЯ «НАШ ДОМ»

«Наш Дом» не организация и не партия – это идея, которую можно поддержать. Мы – объединившиеся в борьбе, неравнодушные люди, поверившие в свои силы. Вот уже почти 11 лет мы сами делаем жизнь вокруг нас лучше, одерживая одну победу за другой!

Мы сражаемся за то, чтобы хозяином в Беларуси стал народ, а не чиновники.

Мы уверены, что граждане Беларуси совместными усилиями могут изменить ситуацию в стране!

НА НАШЕМ СЧЕТУ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ АКЦИИ:

– бессрочная кампания «Наш Дом» – депутатов к ответу!»
– республиканская акция по обустройству кладбищ «Цветы вместо бурьяна»
– кампания «Наш Дом» – за Законы для граждан»
– акция гражданского контроля «Опасные детские площадки»
– кампания «Осторожно, милиция»
– акция «Наш Дом» крышует остановки»
– акция «Опасный перекресток без светофора»
– акция «Велопарковку – каждому соцобъекту!»
– акция «Парк и озеро – место для отдыха!»
– акция «Надоело справлять нужду в кустах!»
– акция «Наши клумбы – не скамейки!»
– ФотоОхота «Открой себя»
– фестиваль «Женская рыбалка-2010»
– фестиваль хорошего настроения «Эндорфин»
– антиядерный протест в Германии
– многочисленные праздники в различных городах

По данным опроса НИСЭПИ за март 2012 года о гражданской кампании «Наш Дом» знают более 15,7% избирателей республики Беларусь (что составляет около 1,6 млн. человек).

А в 2010 году мелкоформатное издание «Наш Дом», рассказывающее гражданам о конкретных примерах борьбы за свои права, превратилось в цветную полноформатную газету.

Юлия Коноплева

НАШ ЛИДЕР И ВДОХНОВИТЕЛЬ – КАРАЧ ОЛЬГА ЕВГЕНЬЕВНА

Золотая медаль по окончании школы.

Красный диплом филфака ВГУ.

Стаж работы учителем.

Депутат Витебского городского Совета депутатов 24-го созыва.

Получает второе высшее юридическое образование в Московском областном институте управления и права.

Магистр Европейского гуманитарного университета по курсу «Публичная политика».

Член Белорусской Ассоциации журналистов, учредитель газеты «Витебский Курьер».

ОБ ЭТОМ НЕЛЬЗЯ ЗАБЫВАТЬ

Мы уже привыкли к словам «лишь бы не было войны», и они стали восприниматься очень буднично и просто.

Однако мы все чаще и чаще забываем, что среди нас все еще есть люди, для которых это не простые слова. И если взрослые, которые попали в жернова той войны, которую потом назовут Великой и Отечественной, хоть примерно осознавали на что шли, то дети той войны совсем не заслуживали к себе такого отношения, которое ожидало их в Витебском концентрационном лагере, называемом нынче «5-й полк».

11-го апреля каждого года — Международный день узника. Нам в Витебске может быть даже больше других понятно, что такое узник концлагеря: через витебский лагерь прошло более 3000 малолетних узников, и сегодня они есть почти в каждой витебской семье.

К сожалению, с окончанием войны, она для этих детей не закончилась. Повзрослев, многие из них скрывали сам факт попадания в концлагерь, потому что в советской стране такого быть не могло. И лишь после провозглашения независимости Беларуси эти люди, — уже не просто взрослые, а постаревшие, — решились открыть такой факт своей биографии.

Правда, оказалось, что победить фашизм легче, чем добиться от чиновников решения какой-то проблемы: все меньше и меньше льгот оставляет наша страна этим людям. Поистине поражаешься тому, что Германия, уже успела выплатить значительные компенсации за свои дела, а Беларусь, которая гордо именует себя страной-победительницей, все больше и больше забывает о тех, кто был детьми в концлагерях.

Что мы, простые граждане, можем дать этим людям? Память и уважение!

Моя организация, насколько смогла, позволила высказаться им в первой книге «Дети войны». Мы готовим выпуск второй книги и делаем все, чтобы никогда больше на территории Беларуси не было войны.

Поэтому я призываю: давайте хотя бы воздадим этим людям дань уважения за то, что им пришлось пережить не по своей воле, пройдя все круги ада. Ведь Память нельзя забыть…

Ольга Карач,
лидер Гражданской Кампании «Наш Дом»

ПРИДЕТ ДЕНЬ, КОГДА НАСТОЯЩЕЕ СТАНЕТ ПРОШЕДШИМ, КОГДА БУДУТ ГОВОРИТЬ О ВЕЛИКОМ ВРЕМЕНИ И БЕЗЫМЯННЫХ ГЕРОЯХ, ТВОРИВШИХ ИСТОРИЮ. НЕ БЫЛО БЕЗЫМЯННЫХ ГЕРОЕВ, А БЫЛИ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ИМЕЛИ СВОЕ ИМЯ, СВОЙ ОБЛИК, СВОИ ЧАЯНИЯ И НАДЕЖДЫ, И ПОЭТОМУ МУКИ САМОГО НЕЗАМЕТНОГО ИЗ НИХ БЫЛИ НЕ МЕНЬШЕ, ЧЕМ МУКИ ТОГО, ЧЬЕ ИМЯ ВОЙДЕТ В ИСТОРИЮ.

ЮЛИУС ФУЧИК

ПАМЯТЬ НЕЛЬЗЯ ЗАПРЕТИТЬ

То, что видели и пережили эти люди, невозможно представить нормальному человеку. Узники фашистских лагерей были лишены нормальной человеческой жизни, однако мужественно переносили издевательства, болезни, голод и слезы. Говорят: время лечит. И со временем все забывается. Но только не для тех, кто прошел сквозь ужасы фашистских застенков. Биографии этих людей — настоящие уроки мужества для молодого поколения.

Галина Голубева

Зинаида Стреленко

ГОЛУБЕВА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА

(1936 года рождения)

Было лето, когда мы услышали в небе рёв немецких самолётов... Немцы как-то быстро появились в нашей деревне. Приходили и забирали все съестное, даже кур. В один из дней пришёл переводчик и сказал, что бы мы собирали свои пожитки и на лошади ехали в 5-ый Полк. Там мы жили несколько недель. Трёхэтажные нары, кормили баландой, хлеба давали очень маленький кусочек. Все время хотелось кушать. Потом нас погрузили в вагоны и вывезли в Австрию на работу. Там кормили неважно, мадьяр, наш пан, был жестокий, очень избивал людей… А потом мы попали в концлагерь Майданек. Спали на нарах покрытых соломой. Писали и оправлялись в угол. Ужас! Однажды нас помыли нас в бане, выдали каждому дощечки с номерами и приказали не снимать до тех пор, пока не скажут. Мне это было не понятно, а взрослые понимали что это смерть — по этим номерам будут подавать в топку людей.

Поскольку среди нас было много мужчин, они ночью уничтожили охрану лагеря. И вот мы ночью бежали, мама нас держала за руки, и все люди бежали толпой огромной через эту перерезанную проволоку. Кто упал, его не поднимал — по нему бежали, топтали. Если станешь, то и тебя затопчут. Но нас поймали и опять отправили на работы в Австрию. С приближением советских войск нас отправили на запад. А когда сбежал наш пан, мы повернули в другую сторону. В одном чешском городе чуть не убили нас…

Потом был Львов, а уже оттуда вернулись в Витебск…

СТРЕЛЕНКО (КУЛАЧКОВА) ЗИНАИДА ЯКОВЛЕВНА

(1938 года рождения)

К нам без конца приходили в дом немцы, стреляли в потолок, рвали на матери платье, гнали перед собой в госпиталь, ведь там были раненые немцы и им нужна была наша кровь. Потом взялись и за меня… И вот разве можно было это рассказывать после войны? Тогда бы уж точно сказали, что наша семья помогала раненым немцам выжить. В 5-ый Полк, помню, нас везли на большой машине. Загнали в барак и поместили внизу. Сестра болела тифом, и когда в барак приходили немцы, то мать её прятала под нары, потому что больных расстреливали. Помню лужу с плавающим трупом: я это видела, когда мы с матерью ходили туда в ту лужу брать воду. А вот чем кормили, не помню…

НАУМОВА ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА

(1936 года рождения)

Во время войны мы жили в Витебском районе в деревне Барковщина. Наш дом был возле самой дороги; когда пришли немцы — сразу заняли его, а нас поселили на кухне. Возле нашего дома было наступление, и немцы на машинах, на танках, на мотоциклах едут в касках, страшные. Я теперь военные фильмы не могу смотреть. А как начинается стрельба это просто страх один. Я сейчас даже салюта боюсь: все кажется что стреляют опять.

Отца немцы посылали окопы рыть. Как-то ночью мы убежали в лес и жили там некоторое время. Потом немцы узнали, что там прячутся люди, и пришли с собаками в лес. Всех нас повели в 5-ый Полк. Кто мог идти, тот шел, а кто не мог, тот падал, и его забивали автоматчики.

В 5-ом Полку мы были не долго, может год. В 1943 году попали, а в 1944 году нас уже оттуда вывезли. Ой, как страшно каждый день люди умирали. Мы там заболели цингой, болели золотухой и дизентерией. Я вся была остриженная, голова — в болячках, и вши были… Найдем кусочек какого-то заплесневелого хлеба с опилками и делим на всех….

А потом нашу семью отправили как рабочую силу в Германию. Отец не поехал с нами: он пошёл на фронт, попал в Польшу и погиб там. С приходом советской армии мы вернулись в Витебск. Детства не видели, и после войны была одна мука: считалось, что если ты узник, то значит ты враг народа…

ШАЛАЙ САФОНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

(1937 года рождения)

Начала войны и как пришли немцы, я не помню. Наша семья жила в Витебске, недалеко от Полоцкого рынка. Немецкая часть со всем своим вооружением и хозяйством находилась за нашим огородом.

В 1943 году перед наступлением Красной армии нас через 5-ый Полк немцы вывезли в Австрию. Там нас разместили в бараках. Жизнь была очень тяжёлая, питание было очень плохое, приходилось есть даже шелуху от картошки, что бы не умереть с голоду. Все мы были похожи на дистрофиков, которых качало даже и без ветра. От такой еды иногда мучили боли в желудке.

Того, что происходило в мире и когда кончатся все эти кошмары, мы не знали. Но вот наступил день, когда на территории наших бараков оказались американцы, которые нас угощали всем, чем только могли. Помню, что мы всё это проглатывали, не чувствуя ни вкуса, не утолив жажды голода…

ЛАППО (ЖЕЛНЕРОВСКАЯ) ВАТСЛАВА ИВАНОВНА

(1938 года рождения)

Когда началась война мне было три года. В начале декабря 1943 года нашу семью вместе со всеми жителями деревни немцы насильственно угнали в 5-ый Полк. Жили в барака х, рядом находились тифозные больные. Один раз в день давали баланду из гнилых овощей. Я от голода опухла, а брат совсем высох. Было очень страшно. В лагере были в основном женщины с детьми и старики. Тех, кто трудоспособный отправляли в Германию.

Когда войска Советской армии стали приближаться к Витебску, фашисты в конце мая 1944 года более 12 тысяч узников 5-го Полка погрузили в товарные вагоны и повезли к линии фронта. По замыслу фашистов, мы должны были стать живым щитом при наступлении Советских войск на Витебск. Где-то в районе станции Крынки, недалеко от деревни Марьяново, нас выгнали из вагонов и погнали в лес, в болото. Территория вокруг была обнесена колючей проволокой и заминирована. Жили под открытым небом.

К счастью, рано утром 3-го июня 1944 года на лагерь случайно набрели советские разведчики... Из 12 тысяч узников в живых осталось только 8 тысяч...

Ватслава Лаппо

Людмила Наумова

Лидия Паражинская

Нина Степанова

СТЕПАНОВА (СТАЛЬМАКОВА) НИНА СТЕПАНОВНА

(1936 ГОДА РОЖДЕНИЯ)

Когда началась война, мне было пять лет. Мы с мамой были дома в деревне Подсадье, когда немецкие солдаты шеренгой шли с города Витебска по направлению бывшего Северного аэродрома. Нам было страшно смотреть: гимнастёрки зелёные, закатанные рукава до локтя, автоматы наготове. В один из февральских дней подъехала машина, погрузили всех жителей деревни и повезли в 5-ый Полк. Я заболела корью, она дала осложнение; я еле-еле ходила, было сильное обезвоживание организма… Мы там были на втором ярусе: холод, голод, страх, вокруг антисанитария, мать нас согревала своим дыханием. Спали на проволочных двухэтажных нарах. Туалет — такая большая комната, и все там оправлялись: и мужчины, и женщины, и дети... Каждый день — построение, отбирали трудоспособных.

МОГУЧАЯ ВЕРА ГРИГОРЬЕВНА

(1926 года рождения)

Жили мы в районе Лучесы. В 1943 году немцы стали отселять жителей из города Витебска, поскольку шло интенсивное укрепление города. Нас отогнали в соседнюю деревню, где отбирали людей, способных работать. По цепочке прошла информация, что отбирают молодёжь, и меня одели в старушку. Я, ковыляя, старалась пройти мимо контрольного пункта. Но мама когда-то в награду за хорошую учёбу купила мне хорошие хромовые сапожки. Они меня и выдали…

В 5-ый Полк нас гнали пешком. Окна были закрыты ржавой жестью, а где-то картоном. Такова была и крыша. Ступить там было негде, испражнялись на месте, там были и беспомощные люди. Утром убирали мёртвых. Но там властвовал закон силы: «кто — кого». Баланда была из мороженой брюквы, даже попадались черви. Но ели, потому что ничего горячего не было…

ПАРАЖИНСКАЯ (ИВЧЕНКО) ЛИДИЯ ДМИТРИЕВНА

(1928 год рождения)

Началась война, мы жили в деревне Батраки. Немцы заняли наши дома, а нас погнали сначала в Витебск, а потом в 5-ый Полк. Там очень много умирало деток. Я не знаю, как мы там жили и что мы там ели… Какие-то сухарики были... А потом нас погрузили в «товарняки» и повезли куда-то. Оказалось в Литву, в город Алитус, где опять поместили в лагерь. Тоже всё было под проволокой. Всех стали сортировать, детей отнимали у родителей... Мы там были порядочно, в этом лагере, а потом нас забрали в деревню на месяц помочь литовцам огороды садить. Потом снова вернули в этот лагерь в Алитус. А после этого привезли в Германию. Немецкие женщины, видя, что мы голодные, из окон бросать нам плюшки. Привезли нас опять в лагерь, в этом лагере были и итальянцы, и бельгийцы, и русские. Там были такие нары, как ящики сбитые, поверху насыпана стружка, а также лежало одеяло, чтобы накрыться. На нашу одежду пришили такие нашивки с буквами ОСТ (Генеральный план «Ост» — секретный план немецкого правительства по проведению этнических чисток на территории Восточной Европы — О.Ш., О.В.). И гоняли нас на фабрику работать. А мои младшие братики оставались в лагере: у них брали кровь. Обед нам привозили на повозке, привозили большую емкость, в которой был суп; ещё давали чай и маленький кусочек хлеба, и мы рады были этому. Я не помню, что было на ужин, но утром ничего не давали. Мы всё время хотели кушать…

СЕРЕДОХО (РАМЧЕНКО) НИНА ФЁДОРОВНА

(1926 года рождения)

Возле Крынок есть деревня Марьяново. Нас в войну немцы туда к лесу погнали, а там колючая проволока. И за этой колючей проволокой мы сидели на голой земле, на траве, а был март — мокро, сыро. Сидели голодные, холодные, дети плачут, больных тифом кидали, как дрова, на машины. Хорошо, что у мамы в торбочке были сухари — она захватила с собой. Она даст нам этот маленький сухарик, а ты его пососёшь. И ещё ели заячью капустку... Сидишь вот так колотишься, снаряды рвутся, ракеты летят особенно ночью, когда темно. Ой, даже вспоминать страшно...

СТЕПАНОВ ГЕННАДИЙ АРСЕНТЬЕВИЧ

(1933 года рождения)

Немцы вывезли всех в деревню Улановичи. Кого погрузили в машины, а кого погнали пешком до 5-го Полка. Что такое 5-ый Полк? Там были бараки, в бараках трехярусные нары, окна забиты досками и обтянуты колючей проволокой, сырость, невыносимое зловоние. Людей набито так, что на нарах было трудно повернуться. Бараки обнесены колючей проволокой, кругом вышки. На вышках — немцы с пулемётами, а вокруг — стаи овчарок. Утром дадут какой-то вонючей похлёбки, потом всех выгоняют на улицу, ставят в ряды. Отбирали подростков, мужчин более молодых и уводили, и они уже не возвращались назад. Когда проходила сортировка, то мама нам с сестрёнкой шептала, чтобы мы ниже присели и шапочки натянули на глаза, а сама по-старушечьи обвязывала платок. Не знаю, где мама взяла ножницы и остригла нас с сестренкой: обычно немцы стриженых принимали за тифозных.

Ряды редели — от холода, голода, болезней: свирепствовал тиф. Дат не помню. Нас выгнали из бараков и погнали на станцию. Погрузили в телятники — вагоны забитые досками и колючей проволокой. Всю ночь везли. Утром выгнали нас из вагонов — кто в чём был. Всех погнали в лес, а кто не мог идти — везли на повозках и машинах. В лесу мы искали дерево, чтобы из веток сделать шалашик, который бы укрывал нас от комаров, дождя, а ночью — от холода. Изнеможенные и голодные мы валились, как снопы. На артиллерийскую канонаду не обращали внимания: за весь период оккупации привыкли. Немцы ходили по лесу, заглядывали в шалашики и выбирали мужчин или женщин, которые смогут выкопать траншею. Их забирали и уводили, после чего они уже не возвращались. Были слышны лишь автоматные очереди…

Подготовили Ольга Шпаковская, Олег Васылышин

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ПАМЯТИ

**Вы, едва достижимые! Томящиеся где-то в концлагерях,
Вдали от людского слова, жертвы расправ и насилия,
Истерзанные, но несломленные! Исчезнувшие, но незабытые!**

Бертольд Брехт

11 апреля — Международный День освобождения узников фашистских концлагерей. В этот день 1945 года узники лагеря смерти Бухенвальд (одного из самых крупных концентрационных лагерей, построенного близ города Веймар в 1937 г.) узнали о подходе союзных войск. Подняв интернациональное восстание, они обезоружили и захватили в плен более 800 эсэсовцев и солдат охраны, взяли в свои руки руководство лагерем. Только через двое суток находившиеся поблизости американские войска добрались до Бухенвальда. Подняв восстание, узники спаслись от уничтожения, так как гитлеровские власти накануне отдали приказ о физическом истреблении всех заключенных. За 8 лет существования через Бухенвальд прошло около 239 тысяч человек.

Но Бухенвальд был лишь одним из многочисленных лагерей. Во время Второй мировой войны на территории нацистской Германии, в странах-союзниках Третьего рейха и на оккупированных ими территориях действовало (помимо тюрем, гетто и т. п.) 14 тысяч концентрационных лагерей. Централизованная система фашистских концлагерей предназначалась для физического уничтожения целых народов, в первую очередь, славянских; тотального истребления евреев, цыган; беспощадной эксплуатации узников в качестве рабочей силы. Каждый пятый, погибший в лагере смерти, был ребенком.

За эти годы через фашистские лагеря смерти прошло 18 миллионов человек. Из них более 11 миллионов были уничтожены. Среди погибших — 5 млн. граждан СССР. Пленный, продолжительность жизни которого в лагере едва превышала полгода, приносил нацистам почти полторы тысячи рейхсмарок чистой прибыли. Узниками концлагерей были женщины, дети и старики. На беззащитных людях ставили страшные медицинские эксперименты, испытывали новые препараты и заставляли работать до полного изнеможения. Их морили голодом, сжигали в печах крематория, брали кровь для солдат вермахта, травили в газовых камерах...

Хотя решение о памятной дате было принято ООН 67 лет назад, в СССР её долгое время не существовало. Узников — граждан СССР — дома ждали новые тяжкие испытания: многие из них прошли через фильтрационные лагеря НКВД. Тоталитарный сталинский режим безосновательно объявил их предателями, пособниками врага, которые недостойны внимания народа, доверия общества. Они не имели права поступать в специальные и высшие учебные заведения, военные училища. Менее 2% малолетних узников получили дипломы о высшем образовании. Они были лишены социальной защиты со стороны государства, в отличие от их собратьев по несчастью практически во всех странах, которые также боролись с фашизмом.

Правительством ФРГ официально признаны такие лагеря, как Арбайтсдорф (Германия), Аушвиц/Освенцим/Биркенау (Освенцим, Польша), Берген-Бельзен (Германия), Бухенвальд (Германия), Варшава (Польша), Герцогенбуш (Нидерланды), Гросс-Розен (Германия), Дахау (Германия), Кауен (Каунас, Литва), Плащов (Краков, Польша), Заксенхаузен (Германия), Майданек (Люблин, Польша), Маутхаузен (Австрия), Миттельбау-Дора (Германия), Натцвайлер (Франция), Нейенгамме (Германия), Нидерхаген-Вевельсбург (Германия), Равенсбрюк (Германия), Рига-Кайзервальд (Латвия), Файфара/Вайвара (Эстония), Флоссенбург (Германия), Штутхоф (пригород Гданьска Штутово, Польша).

К сожалению, в их число не входит один из самых крупных концлагерей — витебский 5-ый Полк, в котором, по разным данным, были замучены до 150 тысяч человек. Его до сих пор считают лагерем для военнопленных.

Мы не имеем права забывать те страшные годы. Молодое поколение должно знать правду о той войне. Знать, чтобы никогда не допустить подобного. Низкий поклон тем, кто пережил то страшное лихолетье! Кто, пройдя через горнило настоящего ада, остался в живых! Кто нашел в себе силы и мужество продолжать полноценную и насыщенную жизнь. Мы склоняем головы перед памятью замученных фашистами узников и гордимся стойкостью оставшихся в живых после нечеловеческих испытаний!

Олег Васылышин

БУМАЖНЫЕ ЛЬГОТЫ

(РАЗМЫШЛЕНИЯ ПРАВОЗАЩИТНИКА)

Издевательства правящего режима над Беларусью общеизвестны. Народ пока терпит, но терпение не беспредельно. В итоге, нас могут ожидать самые серьезные потрясения. Полагаю, кованные ботинки армады внутренних войск, омонов и спецназов режим не спасут.

Особенно больно наблюдать, как власть имущие издеваются над малолетними узниками Второй Мировой войны. «Тихой сапой» их лишили большинства льгот и привилегий.

Международное соглашение о взаимном признании льгот и гарантий 1995 года для белорусских властей не указ. В Беларуси отменено положение о приравнивании малолетних узников к участникам войны. Я не нашел даже самого Закона «О жертвах фашизма». Государственная идеология в отношении узников по сути сталинская: это предатели.

Чиновники могут возмутиться: мол, льготы остались. Что осталось?! Посмотрим:

— первоочередное вступление в гаражные, дачные, садоводческие кооперативы;

— льготы в области трудовых отношений;

— льгота в получении субсидии на реконструкцию жилого помещения.

Так ведь эти льготы нужны узникам как зайцу фликер. О каком дачном кооперативе может идти речь, в 80 лет? Сколько 80-летних в рядах пролетариата? Покажите банк, который выдает кредиты 80-летним?

Автору данной статьи 70, но вопрос о кредите вызывает у банковских клерков приступы смеха. По их понятиям, в таком возрасте я могу быть клиентом ритуального, но никак не банковского учреждения. А где льготы на лекарства и плату за квартиру? В Украине, например, малолетние узники, попавшие в концлагерь до 14 лет и ставшие инвалидами, имеют право на бесплатный ремонт квартиры.

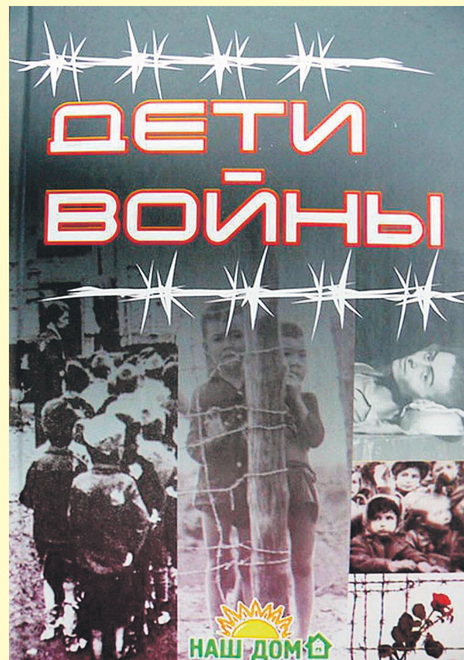
Причина подобного, на мой взгляд, кроется в том, что в Украине, как и во всем цивилизованном мире, президенты меняются. Ведь каков поп, таков и приход. На вопрос малолетнего узника из Полоцка: «Почему отменили льготы?» — начальник управления государственной социальной поддержки Министерства труда и социальной защиты ответил: «В летний период пенсионерам полагается 50-процентная скидка на проезд в пригородном сообщении». Для 55-летней пенсионерки — это хорошо. Но 80-летним узникам не до дачи. Дай Бог до магазина дойти.

Должностной кретинизм и чиновничья тупость — только так можно оценить данный ответ минсобесовского начальника.

Валерий ЩУКИН

ДЕТИ ВОЙНЫ

Есть в жизни моменты, о которых приходится глубоко сожалеть. Не успел, не спросил, не остановился…

Многие из нас глубоко сожалеют о том, что не заставили своих дедушек и бабушек рассказать о войне. Рассказать не то, что нам говорили с высоких трибун высокие чиновники в норковых шапках, и не то, что пишут в официальных воспоминаниях официальные победители. Сейчас мы понимаем, что упустили что-то очень важное и дорогое. Упустили Память родных о тех событиях, которые играли в их жизни ключевую роль. Наши бабушки и дедушки ушли, оставив нам самое ценное, что они могли дать, — свободу.

Гражданская кампания «Наш дом» постаралась отыскать и разговорить тех, кто еще остался в живых. Воспоминания более 100 бывших узников фашистских лагерей и детей, насильно угнанных на работы в Германию, вылились в откровенную книгу воспоминаний «Дети войны».

Самое страшное, когда свидетелями войны становятся дети. И в этой книге собраны страшные свидетельства тех, кто был тогда ребенком. Их детство закончилось в один день. Многие потеряли близких и родных. Им пришлось не только внезапно взрослеть, но потом и восстанавливать страну, лежащую в руинах.

Эта книга не подвергалась цензуре. Все факты изложены так, как они есть. Это трибуна для тех, кто еще помнит Войну, чтобы они успели рассказать нам, потомкам, об уроках, которые нельзя забывать. Иначе прошлое вернется. «Наш дом» не останавливается на достигнутом и готовит сегодня новую книгу с интервью малолетних узников, которая станет логическим продолжением книги «Дети войны».

Ольга Карач, внучка воинов-освободителей

АКТИВИСТЫ ВСТРЕТИЛИСЬ С УЗНИКАМИ

При участии активистов Гражданской Кампании «Наш Дом» в Витебске состоялся круглый стол, посвящённый проблемам малолетних узников «5-ого Полка».

Уже не в первый раз активисты «Нашего Дома» приходят в гости к ветеранам. Долгие годы сотрудничества и дружбы связывают кампанию и малолетних узников «5-го Полка». На этот раз вместе с празднованием Старого Нового года активисты и ветераны обсудили проблемы нашей жизни. Пожилые люди не привыкли жаловаться на судьбу, но все мы знаем, как тяжело им сейчас живётся. Пенсий едва хватает на существование. Поэтому особенно ценно любое внимание к ветеранам: с благодарностью и теплом вспоминают они эти встречи.

Собравшиеся также обсудили подготовку новой книги с интервью малолетних узников, которая станет логическим продолжением книги «Дети войны». Мероприятие завершилась праздничным чаепитием в кругу старых друзей.

Татьяна Яковлева

НАШ ДОМ инфо

«Наш Дом инфо» зарегистрирован в Роскомнадзоре: ПИ № ФС77-40341 от 24 июня 2010 г.
Адрес редакции: 214011, г. Смоленск, ул. Автозаводская, д. 25, кв. 22
Адрес издателя: 214011, г. Смоленск, ул. Автозаводская, д. 25, кв. 22
Главный редактор Олег Вадимович Борщевский
Учредитель: общество с ограниченной ответственностью «Издательский Дом «Зубр»

Газета отпечатана
в ООО «Типография Михайлова-С»
(адрес: 214020, г. Смоленск, ул. Шевченко, 86)
Номер подписан 07.04.2012 в 9.00. Заказ №
Тираж 2 000 экземпляров